КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюля **№ 14.** 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Поученіе II б) Архитектура въ церковной живописи. в) Извѣстія.

ПОУЧЕНІЕ.

II.

Не бывайте несмыслении, но разумѣвайте, что есть воля Божія.

Въ прошлый разъ мы видѣли, что такое воля Божія, и какъ она важна по отношенію къ намъ. Она такъ важна, какъ великъ Богъ, какъ велика надъ нами власть Творца и Владыки нашего. И несмысліе наше было бы уже слишкомъ велико, еслибы мы вздумали пренебрегать волею Божіею, или считать познаніе ея чѣмъ либо для себя излишнимъ, постороннимъ, незначительнымъ. Но какъ же, спроситъ пожалуй кто либо, какъ же узнать-то волю Божію? Гдѣ та книга, въ которой можно бы было прочитать, чего хочетъ отъ насъ Богъ?

Книга есть и не одна. Воля Божія такой предметъ, о которомъ узнать человѣкъ можетъ такъ ска-

зать на каждомъ шагу. На каждомъ шагу она представляется намъ и написана чуть не на каждомъ предметѣ, притомъ она писана ясно, вразумительно, какъ нельзя больше. Оттого-то апостолъ и не хочетъ иначе назвать тѣхъ, кто не разумѣетъ воли Божіей, какъ несмысленными.

Внѣшняя природа,—вотъ первая книга, читай ее, какъ должно, и ты поймешь волю Божію. Тутъ каждый предметъ есть слово о Богѣ, а совокупность всѣхъ предметовъ міра или вселенная—цѣлая наука о Богѣ или цѣлое богословіе. Не даромъ же были люди и цѣлые народы, которые боготворили природу Поражаясь ея величіемъ, являющимся то въ свѣтломъ и животворномъ сіяніи солнца, то въ разрушительныхъ дѣйствіяхъ бури и молніи, они въ младенчествовавшемъ умѣ своемъ смѣшивали дѣйствіе съ причиною и принимали одежду Бога за самаго Бога. Природа остается тѣмъ же, чѣмъ была всегда,—а человѣчество, содѣйствіемъ Промысла, поставлено теперь въ возможность лучше судить о томъ, что его окружаетъ и имѣетъ болѣе правильныя понятія о томъ существѣ, которому природа служитъ только выраженіемъ. Теперь духъ человѣческій уже не падаетъ въ прахъ предъ самыми величественными явленіями міра; сознавая свое богоподобіе, онъ напротивъ торжествуетъ надъ всѣмъ, чтобы ни представила природа самаго грознаго, и знаетъ дорогу въ ту высшую область, откуда исходятъ законы для вселенной, и которая ему не чужая сторона, а родное отечество. Вселенная со всѣмъ тѣмъ, что есть въ ней, для насъ есть ни больше ни меньше, какъ прекрасное произведеніе, въ которомъ отразилась чудная мысль дивнаго художника. Волею или неволею останавливаешься

по временамъ предъ этимъ произведеніемъ, всматриваешься въ него, и поражаясь величіемъ Художника, ясно видишь, какъ на всемъ написана для тебя одна великая заповѣдь: благоговѣй предъ Творцомъ природы и Твоимъ вмѣстѣ, и покланяйся Ему. Можетъ быть заповѣдь природы для многихъ изъ насъ и не такъ ясна. Бываетъ же такъ, что ходишь около предметовъ, и не замѣчаешь ихъ; и чѣмъ чаще видѣлъ эти предметы, тѣмъ они обыкновеннѣе для тебя, тѣмъ меньше ихъ замѣчаешь. Что величественнѣе солнца, когда оно стоитъ надъ нашей головой? А между тѣмъ чтожъ? вѣдь это ужь такъ обыкновенно. Нѣсколько впечатлительнѣй дѣйствуетъ на насъ восходъ солнца, но и это конечно потому, что намъ рѣже приходится быть его свидѣтелями. А вотъ ночное небо, усѣянное звѣздами: вещь тоже обычная. Кто однакожъ не всматривался въ него, кто не любовался имъ тысячу разъ? Кто не усиливался представить въ умѣ своемъ этихъ безчисленныхъ планетъ, носящихся въ безграничномъ пространствѣ, подобно частямъ легкаго пуха? Кто не вперялъ своего взора въ глубь этого пространства, и потомъ опуская взоръ, не находилъ въ душѣ святаго убѣжденія, что есть и необходимо долженъ быть Богъ, Творецъ всего этого и нашъ вмѣстѣ? Понятно послѣ сего, отчего люди, съ умѣньемъ занимавшіеся природою, были всегда почти особенно религіозны. Коперники, Ньютоны, Кювье не могли не быть религіозными. Между тѣмъ крайнее несмысліе, пожалуй, найдетъ и здѣсь, чѣмъ показать себя. Смотря на все, что представляетъ прекраснаго земля и небо, оно несмысленно скажетъ: это все случай! Случай! Отчегожь случай не размѣщаетъ, напр., буквъ такъ, чтобъ изъ

нихъ само собою вышло прекрасное, исполненное ума и мысли сочиненіе? Само устроилось, продолжаетъ несмысліе, и не замѣчаетъ, что это крайняя нелѣпость, которую можетъ сказать только существо безъ разсудка. Само, да чтожъ само устрояется и какъ же это само? Природа, хочетъ извернуться пойманное безсмысліе. Но вѣдь это то же самое, что само устроилось.

На храмѣ вселенной, други, ясно и неизгладимо написано достопокланяемое имя Божіе? и отсюда со всѣхъ сторонъ несется къ намъ вѣщаніе объ этомъ имени; не будемъ же несмысленны, и постараемся понимать, что вѣщаетъ намъ о Богѣ природа.

С. А К.

АРХИТЕКТУРА ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ *)

Однажды Аріоста спросили, почему онъ, описывая великолѣпные дворцы и сады, самъ довольствуется скромнымъ домикомъ и маленькимъ садомъ? Потому, отвѣчалъ поэтъ, что слова легче складывать, нежели камни. Вѣроятно находя, что кистью гораздо легче воздвигать огромныя зданія, чѣмъ строить изъ камня, наши иконописцы украшаютъ свои произведенія такими чудесами архитектурной фантазіи, что ихъ палаты кажутся поистинѣ волшебными. Рядомъ съ подковообразной мавританской аркой высятся коринѳскія колонны, изукрашенныя, даже по стержню, затѣйливыми арабесками; подлѣ нихъ виднѣются остроконечныя кровли и индійскіе куполы, въ видѣ чалмы или маковицы, обставленные тонкими минаретами. Богатыя пурпуровыя завѣсы съ золотыми цвѣтами и золотыя кресла виднѣются на паркетныхъ полахъ въ Назаретскомъ домѣ Богородицы (икона Благовѣщенія); большія стеклянныя окна и кровли изъ позолоченнаго желѣза блестятъ на жилищахъ Авраама (Троица) и праведнаго Захаріи (Рождество Предтечи). Коротко сказать: не перечтешь всѣхъ диковинокъ, которыми украшаютъ свои произведенія наши усердные иконописцы.

Всѣ эти ложныя украшенія происходятъ отъ понятнаго желанія сдѣлать какъ можно лучше свою картину; но при этомъ не слѣдовало бы пренебрать ис-

---

*) Изъ статьи помѣщ. въ ж. «Душеполезное чтеніе» за апрѣль настоящаго года.

тиною. Вмѣсто того, чтобъ изображать великолѣпный дворецъ на иконѣ св. Троицы, пусть напишутъ намъ просто палатку, сшитую изъ бѣлыхъ и черныхъ полотенъ (какъ на картинѣ Ораса Верне «Авраамъ и Агарь»), или смиренную хижину, грубо сложенную наскоро изъ необтесанныхъ камней, безъ цемента, крытую пальмовыми листьями, соломой, поросшую травою, обвитую виноградникомъ; искусно нарисованная хижина лучше понравится зрителю, чѣмъ не кстати и худо написанный дворецъ (а).

Истина въ изображеніи архитектурныхъ и всякихъ аксессуаровъ состоитъ въ согласіи съ обстоятельствами изображаемаго событія, съ исторіею, хронологіей, географіей; а противъ этихъ-то условій иконописцы, иногда и великіе художники, погрѣшаютъ сплошь да рядомъ. Напримѣръ на картинѣ Николая Пуссена «Избіеніе младенцевъ« (б) великолѣпныя ложчатыя колонны, обелискъ, коринѳскія пилястры и гдѣ же это? *въ Виѳлеемѣ и предѣлѣхъ его!* Подобная роскошь встрѣчается на иконахъ, представляющихъ событія въ Назаретѣ, тогда какъ гораздо сообразнѣе съ мѣстными условіями нарисовать дѣйствіе Благовѣщенія происходящимъ просто на галлереѣ, какими часто окружаются дома въ теплыхъ странахъ ради тѣни и прохлады; пусть сквозь баллюстраду между колоннъ деревянныхъ или каменныхъ, но простенькихъ, виднѣется вертоградъ, уса-

---

(а) Иногда подъ ногами странниковъ художникъ ухитрится подставить золотыя скамеечки—подножія, либо мраморныя плиты. Мебель очень удобная для кочевника, который цѣлый вѣкъ не имѣлъ осѣдлости!

(б) Illustration 1855. № 647 Wo.X. IXVI.

женный цвѣтущими лиліями и розами, съ двумя тремя пальмами, по которымъ вьется виноградъ, а вдали по склону горы разсыпались бы въ зелени садовъ скромные домики Назаретянъ. Это будетъ правдоподобнѣе. Жители теплыхъ странъ проводятъ большую часть дня на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнью своихъ садовъ или галлерей. Этотъ тихій пріютъ для отдыха и молитвы напоминалъ бы зрителю *вертоградъ запечатлѣнный* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12—15; 5, 1; 6, 1. 10.), и будучи эмблемой чистой и невинной души, въ то же время намекалъ бы на то, что Приснодѣва цвѣла въ глуши Назарета, какъ чистый кринъ въ глухомъ терніи. Къ чему такое множество арабесковъ вездѣ и по стѣнамъ и кругомъ оконъ и по столбамъ и на изображеніи Благовѣщенія? Вѣдь даже на иконостасахъ нѣтъ такого множества рѣзныхъ украшеній, какимъ иконописцы обременяютъ внѣшнія и внутреннія стѣны своихъ зданій, не думая о томъ, что кистью легко плести узоры, но не такъ то легко высѣкать ихъ изъ камня. Такая роскошь вѣроятно была не по средствамъ жителямъ Назаретскимъ! Такое обиліе рѣзьбы можно изображать только развѣ на стѣнахъ Соломонова храма (напр. изображая явленіе Ангела Захаріи или бесѣду отрока Іисуса съ учителями закона).

Церкви первыхъ христіанъ далеко не блистали богатствомъ украшеній, изяществомъ архитектуры, по крайней мѣрѣ до Константина Великаго. Съ его времени церкви стали украшаться живописью, мозаиками, занавѣсами, вазами, колоннами и т. п. Совершеннѣйшее выраженіе стиля христіанскихъ церквей этой эпохи— храмъ св. Софіи, построенный Юстиніаномъ, по плану Исидора милетскаго и Анѳемія Траллійскаго. Этотъ

храмъ ставшій образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ церквей Востока, въ главныхъ чертахъ имѣлъ слѣдующее расположеніе. Все зданіе имѣло видъ четвероконечнаго креста. Средина была накрыта куполомъ удивительнаго совершенства формы съ 44 окнами; восточная и западная оконечности покрыты были полукуполами; надъ сѣверною и южною оконечностями креста возвышались по два малыхъ купола. Въ этихъ крыльяхъ храма на дорогихъ колоннахъ, собранныхъ Юстиніаномъ изъ разныхъ языческихъ капищъ, были устроены хоры для женщинъ (в). Вотъ почему на старинныхъ иконахъ и лубочныхъ картинахъ, на изображеніи Покрова пр. Богородицы, царица пишется стоящею гдѣ-то надъ головами молящихся. У западнаго конца храма былъ пристроенъ дворъ, украшенный конною статуею Юстиніана. Весь храмъ внутри (а отчасти и снаружи) отдѣланъ снизу мраморомъ, а выше драгоцѣнной мозаикой... Надъ входомъ въ дворъ (atrium) стояли знаменитые бронзовые кони, теперь находящіеся въ Венеціи надъ входомъ въ церковь св. Марка.

Переходя отъ храмовъ къ жилищамъ простыхъ смертныхъ, находимъ нелишнимъ кратко разсказать, какъ по большей части строились дома въ древности, особенно на востокѣ (г). Дома по большей части были

(в) Описаніе см. въ Моск. Вѣд. 1754 № 42. Иллюстр. 1845 № 13. Сынъ Отеч. 1858 № 23—25. Прав. Обозр. 1865 Сент. Планъ, фасадъ и продольный разрѣзъ въ атласѣ къ путешествію Давыдова; поперечный въ сборникѣ любителей древне-русскаго искуства 1866 отд. II таб. XIX.

(г) Дома въ Греціи и Италіи имѣли двускатныя довольно пологія кровли, а иногда террасы.

одноэтажные и не имѣли на улицу оконъ. Кровли въ Палестинѣ были плоскія. Поверхъ потолка настилалась черепица или слой цемента изъ золы и асфальта. Края кровли-террасы обносились каменнымъ парапетомъ или деревянною баллюстрадой. На этой террасѣ-*горницѣ* иногда еще устраивался навѣсъ (2 Цар. 16, 22.); сюда жители, когда сбывалъ дневной жаръ, выходили гулять, (2 Цар. 11, 2) толковать (Матѳ, 10, 87), молиться (Дѣян. 9, 37—39, 16, 9 Софон. 2, 5.). Иногда съ одного дома на другой устроены были переходы, и за невозможностію пройдти по улицѣ, можно было пройдти надъ улицей (Мѳ. 24, 17). Поэтому дома на иконѣ Успенія, съ зелеными кр влями изъ желѣза, ошибка, анахронизмъ. Жилища частныхъ людей въ древности вообще не имѣли снаружи ничего особенно щеголеватаго: кирпичная невысокая стѣнка, иногда съ двумя тремя окошечками въ родѣ волоковыхъ, изрѣдка украшенная пилястрами—вотъ лицевая сторона домовъ. Вотъ какъ описываетъ Шатобріанъ нынѣшній Іерусалимъ: «домы Іерусалимлянъ суть некрасивыя четвероугольныя массы, очень низкія, безъ трубъ, безъ оконъ, завершаются плоскими кровлями или сводомъ, и уподобляются тюрьмамъ или гробницамъ. Все бы казалось имѣющимъ равную высоту, если бы колокольни церквей, минареты мечетей, вершины нѣсколькихъ кипарисовъ и кусты смоковницъ не нарушали однообразія плана. При видѣ сихъ каменныхъ домовъ, между камней находящихся, спрашиваешь самъ себя: не памятники ли это кладбища, среди пустыни находящагося» (д)? «Іе-

---

(д) Путеш. въ Іерусалимъ, т. III, переводъ св. Граціанскаго 1817.

русалимъ не обманываетъ взора, говоритъ Пужула; онъ не прекрасенъ ни издали, ни вблизи: отнимите немногіе памятники, немногія башни, и вамъ представится видъ самый скучный. Это огромная куча каменныхъ домовъ, которыхъ плоскія крыши оканчиваются маленькими куполами; темно-дикій цвѣтъ этихъ однообразныхъ громадъ, печальное ихъ выраженіе, каменистая и безплодная почва, окружающая городскія стѣны, надъ головою пустынное небо, гдѣ часто ни одна птица не пролетитъ на обширномъ пространствѣ,—все вмѣстѣ составляетъ такую картину, на которой грусть и одиночество рисуются въ самыхъ мрачныхъ оттѣнкахъ. Войдите въ Іерусалимъ, какая мгла! Узкія, темныя улицы, развалины огромныхъ базаровъ... и пр.» (е)

Греки и вообще жители востока и южныхъ странъ, какъ въ древности, такъ и нынѣ, мало живутъ дома, большую часть дня проводятъ на улицѣ: дома укрываются только отъ непогоды, ѣдятъ, спятъ. Поэтому древніе больше заботились о красотѣ своихъ площадей, термъ, портиковъ, храмовъ, цирковъ и театровъ, чѣмъ объ удобствѣ своихъ частныхъ жилищъ. У Римлянъ, при императорахъ и въ концѣ республики богачи украшали внутренность своихъ дворцовъ и виллъ статуями, вазами, колоннами, мозаикой на полахъ, живописью по стѣнамъ и позолотой потолковъ. Вѣроятно, основываясь на словахъ Евангелиста: *горница велія постлана* (Марк. 14, 15), иногда живописцы изображаютъ мѣсто Тайной Вечери въ видѣ великолѣпной залы съ колоннами, сводами, занавѣсами. Едва ли это

(е) Іерусалимъ въ 1831 г. Библ. для чт. 1835 г. Марта Т. IX. Видъ улицы въ Помпеѣ см. Illustration 1855.

такъ. Вѣроятнѣе предположить, что это была порожняя комната, назначенная для отдачи въ наймы пріѣзжимъ къ празднику Пасхи іудеямъ. Въ ожиданіи нанимателей она была прибрана прилично, *постлана* цыновками, но оставалась еще незанятою. Странники побѣднѣе день толклись въ пространныхъ притворахъ храма (Іоан. 7, 11. 49), а на ночь находили пріютъ подъ портиками, окружавшими дворы, и нанимали квартиру только для пасхальной вечери. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Значитъ, горница Тайной Вечери не имѣла въ своемъ убранствѣ ничего особенно роскошнаго, блестящаго, имѣла обыкновенный видъ комнаты «въ гостинницѣ для пріѣзжающихъ».

Внутреннее расположеніе домовъ въ общихъ чертахъ было таково (ж): домъ имѣлъ форму буквы Н., или П; боковыя стороны этого квадрата составляли флигеля зданія; во глубинѣ пріемная зала, комнаты для гостей, кліентовъ и т. п. посторонняго народа столовая, библіотека въ боковыхъ флигеляхъ, въ задней части и во 2-мъ ярусѣ устрояемы были комнаты или лучше кельи, нумера для женщинъ, дѣтей, прислуги, припасовъ—и всѣ эти комнаты выходили дверью на внутренній дворъ. Средина двора, образуемаго корпусами, иногда выстилалась мраморомъ, мозаикой, иногда просто засаживалась деревьями, цвѣтами, и посрединѣ устраивался фонтанъ, если мѣстныя условія и денежныя средства хозяина позволяли. Тѣнь, прохлада, вода для восточныхъ и южныхъ жителей составляютъ верхъ удобства (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12. 16. Исаіи 35. Апокал. 22, 2.), и потому тамъ заботятся о тѣни больше, чѣмъ

(ж) См. Римскія письма. II. XVI.

о свѣтѣ, о прохладѣ больше, чѣмъ о большихъ окнахъ. Окна дѣлались обыкновенно маленькія, да и тѣ задѣлывались деревянными рѣшотками (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9.), или чѣмъ—нибудь занавѣшивались. Иногда случается видѣть на иконахъ въ домѣ Авраама, Богородицы и пр. *стеклянныя окна*. Это довольно важный промахъ. Хотя стекло изобрѣтено давно, однако древніе не знали стекляныхъ оконницъ. Стекло въ тѣ времена шло на бусы и т. п. украшенія, на мозаику; во времена Христовы стали входить въ употребленіе стекляныя вазы и чаши, но были очень дорогою и рѣдкою игрушкою, украшеніемъ пировъ римской знати. Сенека первый изъ древнихъ упоминаетъ о стекляныхъ окнахъ, какъ о вещи совершенно новой, недавно изобрѣтенной. Стекляная посуда, какъ напримѣръ на Тайной Вечери Леонарда да Винчи, тоже должна быть изображаема съ большою осторожностію: стекло было очень дорого, не по средствамъ того небогатаго класса, въ которомъ благоволилъ родиться и жить тотъ, Ему же *небо небесе не довлѣетъ*. Иногда на «Бѣгствѣ во Египетъ» изображается въ рукахъ Іосифа стекляный фонарь, это тоже очень сомнительно. Впрочемъ въ одномъ помпейскомъ погребѣ найденъ стекляный фонарь,—но отъ бѣгства во Египетъ до разрушенія Помпеи большой промежутокъ. (з)

Ѳеопомпъ греческій поэтъ за 370 л. до Р. Х. и Эмпедоклъ Агригенскій за 442 г. первые упоминаютъ о фонаряхъ. Они дѣлались изъ бронзы, круглые, вмѣсто стеколъ вставлялся рогъ или пузырь. Передъ богатымъ господиномъ особенный фонарщикъ носилъ фонарь. Laternae militares носились на копьяхъ передъ войсками. На кормѣ судовъ тоже ставились фонари. Такой фонарь можно видѣть на корабельной

Сообразивъ вышесказанное, мы видимъ, что иконописцы довольно близки къ истинѣ, когда изображаютъ большую часть событій гдѣ-то какъ будто среди двора, обстроеннаго кругомъ зданіями,—фактъ вѣренъ: вся домашняя жизнь древнихъ проходила на этомъ дворикѣ и, сидя на немъ, можно было видѣть все, что дѣлается въ окрестныхъ комнатахъ, потому что двери тоже были мало употребительны во внутреннихъ комнатахъ: въ тамошнемъ климатѣ довольствовались занавѣсками. Но вотъ что на этихъ иконописныхъ видахъ внутренности зданій ошибочно: деревянные полы, раскрашенные подъ паркетъ. Древніе сравнительно съ нами менѣе употребляли дерево. При сравнительно-большомъ противъ нашихъ мѣстностей изобиліи твердаго камня—гранита, мрамора, базальта, древніе дѣлали изъ камня не только домы, полы и пр., но и такія вещи, которыя мы привыкли представлять себѣ деревянными. Водоносы въ Канѣ Галилейской были каменные (Іоан. 2, 6). Поэтому ошибочно изображать въ «Бесѣдѣ съ самарянкой» деревянное ведро на обрубѣ деревяннаго же колодца. На востокѣ для ношенія и храненія воды доселѣ употребляются длинные узкогорлые кувшины изъ глины (и). Знаменитая бочка

кормѣ въ барельефахъ Траяновой колонны. Жур. общеполез. свѣдѣній 1858 г. № 6-й О помпейскомъ фонарѣ см. С. Пчела № 117. Рисунокъ см. Illustration 1855. картина Жалабера: Христосъ въ масличномъ саду и въ Евангеліи (in fol.) напечат. при Аннѣ Іоанновнѣ 1735 г.

(и) Изображеніе можно видѣть въ путешествіи Норова на виньеткѣ заглавнаго листа, изображающей источникъ Богородицы.

Діогена была тоже каменная, или точнѣе глиняная; огромный кувшинъ въ родѣ тѣхъ, какіе и теперь за Кавказомъ употребляются для храненія винограднаго вина,—вотъ что служило конурою знаменитому кинику! Впрочемъ во времена Августа употреблялись уже и деревянныя бочки, на которыхъ разборными литерами выжигались клейма (і) (какъ близко подходило человѣчество къ великому открытію Гуттенберга!), и въ катакомбахъ встрѣчается изображеніе деревянной бочки, какъ символа Церкви, состоящей изъ множества членовъ, связанныхъ узами вѣры, любви и единодушія (с). Въ развалинахъ Геркулана и Помпеи найдены каменныя квашни (т). Дерево у древнихъ было въ нѣкоторомъ родѣ роскошью, принадлежностью богачей (3 Цар. 7, 1—13; Софон. 2, 14), какъ нынче въ Англіи, гдѣ отдѣлываютъ стѣны и потолки каменныхъ палатъ рѣзнымъ дубомъ или кедромъ.

Въ статьѣ объ архитектурѣ не будетъ неумѣстно помянуть и о гробахъ, потому, что гроба у Іудеевъ принадлежали не къ столярнымъ издѣліямъ, а скорѣе къ ремеслу каменотесовъ. Гробами, какъ извѣстно вѣроятно всѣмъ кромѣ иконописцевъ, служили въ Іудеи пещеры, высѣченныя въ скалахъ. Во этихъ пещерахъ помѣщеніе для покойниковъ устроивалось въ видѣ дивановъ или лавокъ, то въ видѣ нишей въ стѣнахъ этихъ погребальныхъ комнатъ. Входъ въ пещеру закладывался большой каменной плитой, иначе гіены и

(і) Москвитянинъ 1852 № 12 іюнь кн. 2-я.

(к) Изображенія ведра и бочки см. въ Словарѣ Христ. Древностей Мартиньи стр. 220, 589 л.

(л) Картины Свѣта, Альманахъ Вельтмана.

шакалы не приминули бы утащить покойника изъ его могилы. Таковъ былъ внутренній видъ той пещеры, которая удостоилась чести быть временнымъ ложемъ почившаго Льва отъ Іуды; таковы гробы Богородицы, Елисея, Сарры и пр. Этотъ способъ погребенія переняли у Іудеевъ христіане изъ Грековъ и Римлянъ (м). Вотъ что пишетъ блаженный Іеронимъ: «я имѣлъ обычай, вмѣстѣ съ товарищами и сверстниками, посѣщать, по воскреснымъ днямъ, гробницы апостоловъ и мучениковъ, спускаться часто въ пещеры, вырытыя въ глубинѣ земли, въ стѣнахъ которыхъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ тѣла усопшихъ».. (н).

Въ оправданіе иконописцевъ конечно надобно сказать и то, что необходимость заставляетъ ихъ (на иконѣ «Положеніе во гробъ») ставить по срединѣ иконы гробъ нынѣшней формы, а позади его предстоящихъ; иначе, если бы привелось имъ писать такъ, какъ требуетъ археологическая правда, то предстоящихъ пришлось бы писать къ зрителю задомъ и толпа ихъ закрыла бы совсѣмъ собою Мертвеца. Для избѣжанія этого живописцы изображаютъ собственно не *положеніе*, а *снесеніе* во гробъ. Таковы «Положеніе во

(м) Греки и Римляне своихъ покойниковъ сожигали, и пепелъ, собравши въ особый сосудъ (урну), или хранили въ домѣ, или ставили на памятникъ, воздвигнутый въ честь умершаго. Такіе памятники ставились въ рощахъ и садахъ или вдоль большихъ дорогъ, ведущихъ въ города. Странный анахронизмъ составляютъ тѣ надгробные памятники нашихъ городскихъ кладбищъ, на которыхъ вверху—урна! Это языческій классическій гробъ, а не христіанскій!

(н) Хр. Чтеніе 1847 часть I.

гробъ», картина Мюнхенскаго живописца Шмидта (Воскрес. Досугъ 1866 № 162), «Погребеніе Сарры» (въ священной исторіи Базарова) и «Положеніе во гробъ въ картинахъ Новаго Завѣта (въ футлярѣ) неизвѣстнаго композитора. Впрочемъ обѣ эти картины погрѣшаютъ тѣмъ, что умершій изображенъ обнаженнымъ, а не повитымъ въ плащаницу. Пеленаніе и помазаніе мастями и благоуханіями трудно исполнять въ тѣсномъ пространствѣ гробовой пещеры, и потому навѣрное эти операціи исполнялись у входа въ гробницу на вольномъ воздухѣ, и мертвый вносился въ склепъ, повитый гробовыми покровами.

Говоря о гробовыхъ пещерахъ кстати будетъ помянуть и объ Виѳлеемской пещерѣ. Живописцы изображаютъ иногда Рождество Христово не въ пещерѣ, а въ какомъ то строеніи въ родѣ сарая, а иногда и вовсе на вольномъ воздухѣ, только подъ свѣсомъ соломенной кровли. Напрасно. Общее преданіе церкви утверждаетъ, что мѣстомъ Рождества былъ вертепъ, доселѣ существующій въ Виѳлеемѣ. Хотя Евнгеліе не говоритъ о пещерѣ, но св. мученикъ Іустинъ въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеяниномъ свидѣтельствуетъ о пещерѣ. Основываясь на свѣжемъ преданіи, равноапостольная Елена построила надъ нею церковь, а по обветшаніи ея, — Юстиніанъ — великолѣпный соборъ, обновленный при Мануилѣ въ XII в. (х).

(х) Творенія Св. Отцовъ 1852 кн. 2-я. Письма Муравьева къ м. Ф. Прекрасное описаніе Виѳлеема и свидѣтельство о пещерѣ см. еще въ Душеп. Чт. 1864 г. декабрь. Пещера служила нерѣдко стойломъ скота еще при Гомерѣ (см. Иліада пѣснь IV). Видъ внутренности Виѳлеем. Собора, см. Живопис. Энциклопедія 1747. Т. I.

Иконописцы нерѣдко погрѣшаютъ противъ архитектурныхъ пропорцій. По своему обычаю изображать аксессуары не настолько, насколько они въ самомъ дѣлѣ входятъ въ составъ рисунка, напр. не часть горы, а всю гору, непремѣнно отъ вершины до подошвы,—они точно также поступаютъ и съ архитектурными деталями. Напримѣръ понадобилось нарисовать колонну: изобразить только базу и часть стержня иконописецъ не рѣшается, опасаясь, что зритель не пойметъ, не узнаетъ что это такое, и потому рисуетъ цѣлую колонну, съ вычурной коринѳской (другихъ орденовъ у иконописцевъ что-то невидно) капителью и съ надлежащимъ постументомъ; но колонна выходитъ вышиною почти въ ростъ близь стоящей фигуры, а толщиною въ руку, и, не смотря на такую субтильность и мизерность, украшается довольнымъ количествомъ узорчатой рѣзьбы. Если колонна каменная, гдѣ виданы такія тонкія, такъ щедро изрѣзанныя колонны, кромѣ готическихъ каѳедръ, да нашихъ иконостасовъ? Если она деревянная—просто столбикъ, подпора галлереи, то къ чему такъ щедро украшать ее арабесками? Иногда рисуются колонны витыя: витыхъ колоннъ не было въ употребленіи ни у Грековъ, ни у Римлянъ, ни у Египтянъ. Витые столбики принадлежность восточной архитектуры: мавританской, византійской.

Трубъ на домахъ рисовать тоже не падобно. Кухни у древнихъ топились *по черному*, т. е дымъ изъ очага уходилъ въ отверстіе въ потолкѣ, а прочія комнаты въ случаѣ холода или ненастья нагрѣвались жаровнями, какъ и доселѣ дѣлается на востокѣ. По крайней мѣрѣ пишущему эти строки не случалось видѣть

трубы на картинахъ художниковъ, справлявшихся съ археологіею, напр. Курта «Истязаніе св. Агнесы», «Смерть Цезаря»,—Жерома «Вѣкъ Августа.»

Случается видѣть на иконахъ мучениковъ и Предтечи темницу, обнесенную тыномъ или частоколомъ изъ заостренныхъ бревенъ. Лучше рисовать каменную стѣну. Выше говорено о малоупотребительности дерева въ постройкахъ древнихъ. Тынъ или острогъ, если и употреблялся у древнихъ, то въ полевыхъ только временныхъ укрѣпленіяхъ около лагерей, около осажденныхъ городовъ, а долговременныя укрѣпленія обносились валомъ, или еще, каменною стѣною. При изображеніи древнихъ укрѣпленій не надобно изображать башенъ съ остроконечными кровлями. Благодаря сухости климата Іудеи и вообще странъ, лежащихъ по берегамъ Средиземнаго моря, не было нужды давать кровлямъ такую покатость; довольствуясь незначительнымъ наклоненіемъ для стока дождевой воды, устраивали на башняхъ кровли плоскія и обносили ихъ зубчатымъ парапетомъ. Таковы были укрѣпленія Іерусалима, Вавилона, Рима и Трои. На этихъ возвышенныхъ террасахъ стояли часовые и озирали окрестность; тутъ были сложены кучи камней на случай непріятельскаго приступа. Слѣдовательно, изображая Іерусалимъ (напр. Распятіе), не надобно писать остроконечныхъ башенъ, похожихъ на кремлевскія.

Симеонъ столпникъ у иконописцевъ изображается стоящимъ въ узенькой башенкѣ, которая скрываетъ его по поясъ, и вышина которой не выше половины человѣческаго роста. Это происходитъ опять отъ желанія написать весь предметъ, и, по прежнему, ведетъ къ несообразностямъ. Что-нибудь одно: или человѣкъ

—великанъ, которому башня по поясъ, или—башня миніатюрна въ родѣ кадки. Лучше писать праведника во всю вышину иконы, а башни выставить только парапетъ, окружающій святаго по колѣни, или, если нужно непремѣнно напомнить о столпѣ, то нельзя ли дать въ руки святаго свитокъ, на которомъ изобразить столпъ, какъ это сдѣлано на иконѣ св. Исаакія Далматскаго въ Исакіевскомъ соборѣ. Это, не нарушая пропорцій, напомнитъ зрителю все, что нужно ему напомнить...

Случается видѣть на старинныхъ иконахъ св. чудотворца Николая, держащаго въ одной рукѣ мечь, а въ другой маленькую церковь о пяти главахъ, нѣчто въ родѣ миніатюрной модели. Этимъ конечно выражается мысль, что доблестный святитель былъ неустрашимый защитникъ церкви (п), Но такое выраже-

(п) Въ древности этотъ іероглифическій языкъ символовъ и аттрибутовъ былъ (у южныхъ народовъ и доселѣ есть) въ большомъ употребленіи, за отсутствіемъ письменности. Оттого всякое божество имѣло свои ему одному свойственные аттрибуты: трезубецъ, тирсъ, змѣю, орла и т. д. Всякій городъ въ своемъ гербѣ имѣлъ условные знаки: руль, колосъ, голову быка. Иногда случалось, что вмѣсто имени на монетахъ городовъ выбивалось изображеніе предмета одноименнаго съ городомъ: лягушка на монетахъ города Ватрахонъ въ Африкѣ, сердце на монетахъ Кардіи, ключь на медаляхъ острововъ Клейскихъ. Грекъ ясно понималъ значеніе и смыслъ этихъ символовъ. Можно безъ погрѣшности полагать, что черепъ на иконѣ Распятія замѣнялъ подпись: *голгофа, краніево лобное мѣсто*, а послѣ уже уже ему придали значеніе Адамовой головы и т. д. Языкъ условныхъ знаковъ доселѣ не утратилъ своего значенія, особенно для неграмотныхъ. Впрочемъ нынѣ за ненадобностію и малопо-

ніе не утратило бы силы, если бы стали изображать святителя съ развернутымъ свиткомъ, на которомъ (какъ у Исаакія) написана церковь; а между тѣмъ сохранилась бы естественность въ изображеніи.

Къ главѣ объ архитектурѣ, конечно, надобно отнести и корабельное дѣло. Корабли у иконописцевъ, гдѣ понадобится (напримѣръ явленіе Господа ученикамъ на Галилейскомъ озерѣ на иконѣ Воскресенія и т. п.), изображаются слѣдующимъ образомъ: небольшое суденышко, въ которомъ сидящіе виднѣются по грудь, не смотря на то, украшено рядомъ или двумя оконъ, какъ будто двухпалубное военное судно, имѣетъ три мачты съ несмѣтнымъ количествомъ парусовъ, и на кормѣ высокую узорчатую башенку съ нѣсколькими рядами оконъ и флагомъ. Всякій видитъ, какъ это далеко отъ истины. Между тѣмъ, что въ Евангеліи называется кораблями, и тѣмъ, что извѣстно подъ этимъ именемъ въ настоящее время—разница громадная Подобно Гомеровымъ кораблямъ, корабли рыбарей галилейскихъ были просто довольно большія безпалубныя лодки съ мачтой по срединѣ. Величину ихъ можно приблизительно опредѣлить вотъ чѣмъ: на нихъ садилось отъ семи (Іоанн. 21, 2) до тринадцати (Цѳ. 14) человѣкъ, то-есть по одному или по два на весло, полагая по три весла на сторону. Уловъ рыбы подобный тому, который упоминается Іоан 14, 11, могъ наполнить два такихъ корабля до того, что они чуть не тонули (Лук. 5, 7). Башенка на кормѣ тоже не нужна на лодкахъ рыболововъ. До излишествъ ли было

пятностію надобно по возможности избѣгать символическихъ картинъ и аттрибутовъ.

тѣмъ людямъ которые иногда оставались безъ обѣда (Лук. 5, 5. Іоан. 21, 3 5), потому что работавши цѣлую ночь не успѣли поймать ничего. Если ужь дѣлать возвышеніе на безпалубныхъ рыболовныхъ судахъ, то лучше поднимать носъ, а не корму (какъ это и дѣлается на косоуляхъ или астраханскихъ рыболовныхъ лодкахъ), чтобы легче рѣзать встрѣчный валъ и такимъ образомъ избавляться отъ заливанія. Гомеровы корабли нерѣдко называются высокогрудыми т. е. имѣли высокій носъ, потому что тоже не имѣли палубы. Что носъ рыбачьихъ лодокъ былъ довольно высокъ, можно заключить изъ того, что Господь однажды удостоилъ лодку рыбака Симона быть каѳедрою для своей проповѣди (Лук. 5 3). Проповѣдывать съ низкой лодки (какъ напр. съ такъ называемой *косной*) предъ народомъ стоящимъ на берегахъ не удобно, тогда какъ съ высокаго носа лодки (напримѣръ *косоули*) говорить гораздо лучше: больше видно и дальше слышно. Мачта была одна, да и та ставилась въ вѣтеръ, а по миновании нужды снималась, чтобы было просторнѣе въ лодкѣ (р).

По поводу лодокъ не мѣшаетъ упомянуть о ковчежцѣ, въ которомъ былъ скрытъ и найденъ Моисей. Обыкновенно изображается корзина общеизвѣстной формы съ крышкой и ручкой (напр. въ 54 карт. изъ Ветх. Завѣта—Золотова и въ картинкахъ изъ св. Исторіи В. и Н. Завѣта въ футлярѣ); но надобно полагать, что это невѣрно. Такая корзина, хотя бы и засмоленная, воду пропускать все-таки станетъ, ребенка 3-хъ

(р) См. еще Синаксарь пятой недѣли Великаго поста объ одномачтовыхъ судахъ того времени (Суббота акаѳиста).

мѣсяцевъ (Исх. 2. 2) едва ли подыметъ, и при малѣйшемъ движеніи его, можетъ опрокинуться и уронить его въ воду. Вѣроятнѣе, что выраженіе *ковчежецъ ситовый* (Исх. 2, 3) означаетъ тростниковый челнокъ, тростниковое суденышко. О такихъ тростниковыхъ судахъ или плотахъ упоминаетъ Исаія (18, 2). Въ Чили (юж. Амер.) доселѣ употребляются такого рода плотъ или лодка изъ камыша для перевоза товара и пассажировъ съ кораблей на берегъ и называется *конекъ*—caballito по сходству вида съ полозомъ, лыжей или конькомъ. Будучи связанъ изъ толстыхъ пуковъ тростника, этотъ узенькій плотъ очень устойчивъ на водѣ и не опрокидывается отъ прибоя волнъ на жесточайшихъ бурунахъ тамошнихъ береговъ.

Будучи очень щедры на архитектурныя декораціи, иконописцы очень скупы на зелень и деревья. Зданія нашихъ иконописцевъ вѣчно стоятъ на самыхъ безплодныхъ каменистыхъ печальныхъ мѣстахъ. Въ этомъ есть своя доля правды. Во времена Моисея Палестина была обильна лѣсами и пастбищами (Исх. 33, 3. Чис. 24, 6. Втор. 7, 13; 28, 4), при Давидѣ тоже (1 Цар. 22, 6. 23, 15), при Соломонѣ украшалась садами и виноградниками (3 Цар. 4, 25. Пѣснь Пѣсней); но далѣе постоянныя войны, посѣканія священныхъ рощей, тяжкое иго преемниковъ Александра и потомъ римлянъ превратили землю, кипящую медомъ и млекомъ, въ каменистую, жаждущую пустыню, убѣжище дикихъ козъ (1 Цар. 24, 3), скудную водою и прозябеніемъ. «Земля безводная и безплодная, говоритъ Татсъ объ окрестностяхъ Іерусалима:—никакой источникъ, никакой ручей ее не орошаетъ, никогда не зрѣли тамъ расцвѣтшихъ цвѣтовъ, никогда дерево не

распростирало гордой тѣни своей, чтобы даровать убѣжище отъ лучей солнечныхъ». Шатобріанъ въ своемъ путешествіи, приводя это мѣсто, и описаніе засухи изъ XIII пѣсни, свидѣтельствуетъ о вѣрности этихъ описаній съ климатомъ и мѣстностью Іудеи. Тѣмъ не менѣе живописцу позволительно, ради красоты, вводить растительность (вѣдь сады у домовъ были же!), особенно когда дѣйствіе происходитъ въ Греціи или Италіи (напр. на иконахъ изъ жизни мучениковъ). Ничто не придаетъ такой красоты строгимъ контурамъ и линіямъ архитектуры, какъ сосѣдство зелени.—

ИЗВѢСТІЯ.

Торжественный актъ въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Освященіе церкви Спаса на Берестовѣ. Дары Царскіе Кіево-Андреевской церкви.

Въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 30-го іюня, происходилъ торжественный актъ по случаю 2-го выпуска воспитанницъ, окончившихъ въ семъ году курсъ ученія. Торжество это почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній, г. кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ А. П. Безакъ, ея превосходительство-начальница кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ Е. Д. Голубцева, г. исправляющій должность попечителя кіевскаго учебнаго округа М. А Туловъ, и другія почетныя лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Акту предшествовалъ, какъ и въ прошломъ году, экзаменъ воспитанницамъ окончившимъ курсъ ученія, который продолжался $1^1/_2$ часа. По окончаніи экзамена распорядителемъ училища прочитана слѣдующая записка о состояніи кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія за 1866—7 годъ.

«Имѣющее счастіе состоять подъ Высочайшимъ покровительстомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, кіевское училище дѣвицъ духовнаго званія празднуетъ нынѣ окончаніе учебнаго года, 6-го современи открытія своего въ 1861 году.

Важнѣйшимъ событіемъ въ протекшій годъ жизни нашего училища было утвержденіе училищнаго устава. Основанное на благотворительныя средства отъ церквей и духовенства и единовременныя пожертвованія ревнителей духовнаго просвѣщенія, между которыми особенно значительна жертва высокопреосвященнѣйшаго нашего Архипастыря, училище наше, въ первые годы, при ограниченности источниковъ содержанія и ихъ колебаніи, не могло еще установиться въ однажды на всегда принятыхъ формахъ вполнѣ организованнаго учебнаго заведенія; потому руководствомъ для него до 1866 года служили инструкціи по разнымъ частямъ управленія. Но по мѣрѣ того какъ развивалась задача училища, возрастало вниманіе къ нему духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ уяснялись и тверже опредѣлялись самыя средства его содержанія, оказалось возможнымъ временныя инструкціи замѣнить Уставомъ, въ которомъ, примѣнительно къ общимъ началамъ учебныхъ заведеній, указаны основанія правильнаго хода учебной, нравственной и хозяйственной частей училища, имѣющаго особое назначеніе. Таковый уставъ кіевскаго училища, по внесеніи его въ Святѣйшій Сѵнодъ, удостоился утвержденія въ 13 день іюля 1866 года, при ходатайствѣ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія. При этомъ по опредѣленію Св. Сѵнода, всеподданнѣйшимъ докладомъ г. синодальнаго оберъ прокурора, въ 13-й день августа того же года, испрошено Высочайшее соизволеніе Государя Императора на предоставленіе должностнымъ лицамъ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія правъ государственной службы, начальницѣ и класснымъ надзирательницамъ права на полученіе Маріинскаго знака отличія по уставу сего

знака, а лучшимъ воспитанницамъ, получившимъ аттестаты, права обучать въ домахъ и открывать народныя женскія школы. Не въ далекомъ будущемъ послѣднимъ правомъ воспитанницы наши могутъ воспользоваться тѣмъ съ большимъ достоинствомъ, что, съ наступающаго учебнаго года, въ старшихъ классахъ введется преподаваніе педагогики, согласно опредѣленію Св. Сѵнода, въ формѣ краткихъ совѣтовъ и наставленій.

Предоставляя другимъ и начальству судить о внутреннемъ состояніи нашего училища, нельзя не упомянуть, что оно достигло уже значительныхъ размѣровъ въ числѣ воспитанницъ,—фактъ, конечно, свидѣтельствующій и о довѣріи къ нему духовенства. Къ началу 1866—7 года въ немъ состояло 104 воспитанницы; нынѣ ихъ 125-ть. Въ числѣ 125 наличныхъ воспитанницъ, 121 помѣщались въ училищномъ корпусѣ и 4 было приходящихъ; изъ пансіонерокъ—безплатныхъ—49, 66 съ платою по 65 руб. въ годъ и 1 (свѣтскаго званія) съ платою по 100 руб. въ годъ отъ родителей, и 5-ть съ таковою же платою отъ благотворителей, именно: 2 на суммѣ св Владимірскаго братства, 1 баронессы С. В. Икскуль, 1 дѣвицы А. Ив. Скворцевой и 1 г-жи Поповой. Выходитъ изъ училища за окончаніемъ курса, въ настоящее время, 23 воспитанницы. Въ составъ новаго курса можетъ быть принято до 30-ти, между тѣмъ въ училищный совѣтъ поступило болѣе 40 прошеній о принятіи на свое-коштное содержаніе и сверхъ того имѣется 14 безплатныхъ вакансій, а какъ въ училищномъ зданіи можетъ помѣститься не болѣе 150 воспитанницъ, то открывается необходимось чрезъ годъ или построить флигель на училищномъ дворѣ или открыть особое отдѣленіе училища въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ.

Запасныя средства училища къ началу 1866 года состояли въ 1,318 руб. 24³/₄ коп. наличными и 10,585 руб. билетами государственными. Въ теченіе 1866 года поступило за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ 4,090 руб. 73³/₄ коп.; восполнилась эта сумма взносами (постоянными): а) отъ 20% вычета изъ жалованья духовенства кіев. епархіи въ числѣ 3,725 р. 94¹/₄ коп.; отъ кіевопечерской лавры, монастырей и церквей кіев. епархіи и епархіальнаго попечительства въ числѣ 2,125 руб.; с) особымъ съ 1866 года пособіемъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ въ 2,000 руб., и *временными* поступленіями и пожертвованіями въ пользу училища, число которыхъ въ минувшемъ году простиралось до 4,058 руб 34 коп Такимъ образомъ весь училищный приходъ денегъ въ 1866 году состоялъ изъ 16,000 руб. 2 коп. Болѣе значительнымъ пожертвованіемъ были 3.000 руб. пожертвованныя въ пользу училища протоіереемъ Пантелеимономъ Визерскимъ и взысканныя по векселю уже послѣ его смерти.

Главную статью расхода въ минувшемъ, какъ и въ предыдущемъ 1865 году, было возведеніе пристроекъ къ училищному зданію на каковый предметъ, передано въ строительный комитетъ въ 1866 году—9,500 р., что съ прежними составляетъ 16,200 руб. Обыкновеннаго расхода произведено за 1866 годъ: по содержанію дома и его обзаведенію—2,818 р. 28¹/₂ к. по содержанію пищею 3,493 10¹/₂ коп.; по содержанію одеждой—2,631 р. 9¹/₂ коп.; на библіотеку и учебныя пособія 242 р. 45 коп.; на лѣченіе больныхъ—76 руб 41 коп.; на содержаніе сада 37 руб. 50 коп. и на жалованье должностнымъ лицамъ—2,386 руб. 42 коп.; всего расхода 11. 685 р. 26 ¹/₂ к. а съ переданны-

ми въ строительный комитетъ—21,185 р. 26½ коп. Къ первому іюня сего 1867 года имѣется училищной суммы наличными деньгами 3,039 руб. 54½ к. и билетами—5,747 руб.

Какъ ни скудны наши средства, но мы не отчаеваемся въ возможно большей мѣрѣ удовлетворить желанію духовенства дать своимъ дѣтямъ научное воспитаніе Основаніемъ нашихъ надеждъ въ семъ отношеніи служатъ сочувствіе самаго духовенства и отеческое попеченіе о благѣ нашего училища основателя его, высокопреосвященнѣйшаго нашего архипастыря.

Позвольте въ заключеніе представить вниманію общему и результатъ учебной дѣятельности истекшаго года.

По окончаніи испытаній бывшихъ въ истекшемъ іюнѣ, совѣтъ училища, въ общемъ педагогическомъ засѣданіи начальствующихъ и преподавателей, постановилъ:

1) Воспитанницъ 5-го класса, какъ выслушавшихъ 6-ти лѣтній курсъ, выпустить изъ училища, съ выдачею 20 аттестатовъ, а 3-мъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса ученія, и изъ нихъ 8-мь воспитанницъ наградить книгами, а именно: Елену Левитскую, Варвару Антоновскую, Александру Гребеновскую, Надежду Тучапскую, Анну Абрамовичеву, Александру Левицкую, Анну Молчановскую и Анну Коломацкую.

2) Перевести въ слѣдующіе классы 26-ть воспитанницъ 4-го класса, 30-ть воспитанницъ 3-го класса, 19-ть 2-го класса и 20-ть перваго класса.

3) Оставить въ тѣхъ же классахъ, по малоуспѣшію, двѣ воспитанницы 2-го класса и 5-ть 1-го класса.

4) За отличные успѣхи и благонравіе наградить похвальными листами воспитанницъ 4-го класса: Марію Богорскую, Θеодору Радецкую, Надежду Михайловскую, Павлину Оппокову, Софію Солухину, Любовь Кмитину, Ксенію Руткевичеву, Ольгу Зубачевскую, Марію Абрамовичеву, Θеклу Гордіевскую, Марію Чеважевскую, Людмилу Варгулевичеву, Софію Лебединцеву, Варвару Захарьевичеву и Евдокію Левандовскую; 3-го класса. Александру Смирницкую, Александру Менчицеву, Ольгу Мервинскую, Александру Маниковскую, Анну Саноцкую, Екатерину Славинскую, Вѣру Чекавскую, Дарію Березницкую, Марію Дашкевичеву, Ольгу Трезвинскую, Екатерину Левицкую, Серафиму Демченкову. Сусанну Дахновичеву и Параскеву Садовскую; 2-го класса: Юлію Чернявскую, Марію Поставскую, Марію Савицкую, Василиссу Славинскую, Ефросинію Бѣлевичеву, Вѣру Фащевскую, Марію Карпинскую, Юлію Крыжановскую и Олимпіаду Крыжановскую; 1-го класса: Марію Хорошилову, Марію Лисинскую, Іуліанію Мрочковскую, Ларису Шаворскую, Надежду Грушецкую, Θеодосію Кожуховскую, Анну Руденскую, Александру Демченкову, Антонину Поляничевскую, Варвару Омшанскую и Неониллу Клебановскую.

Таковое мнѣніе училищнаго совѣта утверждено его высокопреосвященствомъ 29 сего іюня.

Послѣ раздачи аттестатовъ, книгъ и похвальныхъ листовъ, одна изъ воспитанницъ произнесла рѣчь, въ которой выражены были теплыя чувства благодарности высокопреосвященному Владыкѣ за полученное воспитаніе. Владыка послѣ сего удостоилъ окончившихъ курсъ воспитанницъ своимъ отеческимъ

напутственнымъ наставленіемъ и преподалъ имъ архипастырское благословеніе на путь жизни.

Пѣснь «Слава въ вышнихъ Богу» и гимнъ «Боже Царя храни», стройно пропѣтыя воспитанницами, заключили нашъ училищный праздникъ.

— *Освященіе церкви Спаса на Берестовѣ по ея обновленіи.*

1-го іюля сего года совершено освященіе церкви Спаса на Берестовѣ по возобновленіи древнихъ ея фресковъ. Священнодѣйствіе освященія совершилъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи 4-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. Можно скасать, что теперь только Спасская церковь внутри представляется въ томъ видѣ, въ какомъ она была первоначально—въ древній періодъ русской исторіи. Теперь это свѣтлая церковь съ ярко освѣщеннымъ сводомъ олтаря и полумракомъ въ западной части; новый, въ одинъ ярусъ, иконостасъ, въ древнемъ церковномъ вкусѣ, нисколько не преграждаетъ уже лучей свѣта, падающихъ съ восточной стѣны олтаря и тѣмъ содѣйствуетъ достаточному освѣщенію всей церкви, бывшей досего темною и мрачною подобно какой нибудь пещерѣ. Пониженіе пола до древняго уровня возвратило храму пропорціональную высоту внутреннихъ его частей, а мраморный полъ, устроенный церковнымъ старостою г Лашкевичемъ, переноситъ посѣтителя въ храмы дальняго востока. Обновленіе, при всемъ множествѣ живописи, продолжалось два лѣта и совершено успѣшно, благодаря усердію о. Іосифа Жолтоножскаго и пріобрѣтенной имъ, подъ руководствомъ академика Солнцева, опытности въ реставрированіи фресковъ. Спасибо тѣмъ,

которые приняли на себя трудъ ходатайства предъ высшимъ правительствомъ объ ассигнованіи, въ количествѣ около 4-т. рублей, суммы на обновленіе этого древнѣйшаго храма и въ особенности да спасетъ Го- Господь Ст. Ив. Лашкевича, изъ любви къ святынѣ и древности, принесшаго значительную жертву на сооруженіе новаго иконостаса и устройство мраморнаго пола. По древнему обычаю Архипастырю и участвовавшимъ въ обновленіи и освященіи храма предложено было г. Лашкевичемъ, въ своемъ домѣ, обильное трапезное угощеніе.

— *Дары Августѣйшаго Царскаго дома въ Кіево-Андреевскую церковь.* 19-го августа сего 1867 года исполнится столѣтіе со времени освященія Андреевской въ Кіевѣ церкви, сооруженной Императрицей Елисаветой Петровной по дивному плану знаменитаго Растрели и смѣло, художественною его рукою, поставленной на отрогѣ кіевскихъ высотъ, гдѣ первозванный апостолъ впервые на русской землѣ, благовѣстивъ слово о Христѣ, водрузилъ знамя нашего спасенія? Извѣстный всѣмъ нашъ паломникъ, попечитель тезоименитаго ему храма, А. Н. Муравьевъ, употребилъ все свое ходатайство и стараніе, чтобы къ предстоящему торжеству Андреевская церковь приведена была въ возможно благолѣпный видъ. На исходатайствованную имъ сумму уже отведены горные ключи, исправлены обвалы, починена и благоустроена папертъ съ теплою въ ней церковью, главы храма покрыты бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, перемѣнены обветшавшія окна и наружныя около нихъ орнаменты, послѣднія кромѣ того вызолочены, нынѣ оканчивается окраска внутреннихъ стѣнъ и позолота лѣпныхъ роскошныхъ орнаментовъ. При его же неу-

сыпномъ ходатайствѣ на сихъ дняхъ церковь св. Андрея Первозваннаго удостоилась получить два Царскихъ благолѣпныхъ дара. Сперва прислано богатѣйшее Евангеліе отъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ, въ драгоцѣнномъ окладѣ съ живописными изображеніями на перламутрѣ и съ золотымъ Андреевскимъ крестомъ на противоположной сторонѣ, подложеннымъ голубою цвѣта Андреевской ленты матеріею; 30-го мая получена отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА великолѣпная икона Господа Вседержителя, украшенная голубою эмалью по богатому окладу, съ надписью на оборотѣ, на позлащенной доскѣ, подложенной также голубою цвѣта Андреевской ленты матеріею, что это даръ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Андреевской церкви въ Кіевѣ.

— Торжество 15-го іюля, дня св и равноапостольнаго князя Владиміра, совершено въ этомъ году съ великолѣпіемъ первыхъ лѣтъ этаго праздника, при весьма благопріятствовавшей, хотя и очень знойной, погодѣ. Литургію и крестный ходъ изъ Десятинной церкви на крещатицкій источникъ совершилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній; въ крестномъ ходѣ принимали участіе преосв. Викарій и все городское духовенство; войска при этомъ стояли шпалерами по Александровскому спуску.

Печ. доз. 14 іюля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).